

ских проектов. Однако туристическая инфраструктура приграничных территорий остаётся недостаточно развитой. По протяженности республиканских дорог Витебская область занимает второе место в республике – 2959 км (или 19,2 процента от их общей протяженности), но плотность объектов придорожного сервиса в регионе остается невысокой. В соответствии с европейскими требованиями обеспеченность автозаправочными станциями составляет 60,6%, станциями технического обслуживания – 22%, пунктами постоя (гостиницами, мотелями, кемпингами) – 33,2%, пунктами питания – 53,1%, по расстоянию между пунктами питания – на 50%, а стандарт по расстоянию между заправками превышен в области в три раза.

В целом на республиканских дорогах Витебской области числится около 173 объектов придорожного сервиса (или 10 процентов от их общего количества в республике), из которых наибольший удельный вес составляют автозаправочные станции и пункты питания. Рост инвестиций в развитие инфраструктуры, в международные проекты, рекламу и расширение спектра предоставляемых услуг позволит повысить уровень транзитного туризма на Витебщине.

1. О комплексной программе развития туризма в Витебской области на 2001 – 2005 годы от 02.10.2001 //Национальный реестр правовых актов РБ. - 2003.
2. Пирожков, И.И. Туристическая энциклопедия Беларуси/ И.И.Пирожков. – Мн: Дел.энциклопедия. 2007 г. – с.650.
3. Юванен, Е. И. Оценка рекреационно-туристской привлекательности территории / Е. И. Юванен. – Мн: Практический маркетинг, 2006 г. – С. 27.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

*Е.Ф. Ивашкевич
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Важная роль в деле сближения России и Беларуси принадлежит религии, которая исторически в значительной степени создаёт духовную основу этого движения. Оба государства имеют богатый опыт государственно- церковных отношений. В дореволюционной России Русская Православная церковь обладала государственным статусом, а православие считалось одной из основ государственного строя. В советский период в СССР провозглашался переход к светскому принципу отношений церкви и государства, закрепленный впервые в Декрете СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Религиозные объединения были лишены статуса юридического лица, у них изымалось всякое недвижимое имущество, в том числе культового назначения. Поворотным пунктом в правовых отношениях между государством и церковью стало принятие Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г., действовавший всего 15 месяцев. Он ознаменовал право РПЦ и других религиозных объединений на самоопределение, утвердил за отдельными приходами, церковными учреждениями права юридического лица. Религиозные организации получили право участвовать в общественной жизни, использовать средства массовой информации, служители религиозных организаций – право на участие в политической жизни наравне со всеми гражданами. Вместе с тем, Закон 1990 г. обязал государство не возлагать на религиозные организации выполнение каких либо государственных функций, а религиозные организации – не выпол-

нять государственные функции, гарантировал равенство всех религиозных организаций и вероисповеданий перед законом, он обязывал их соблюдать требования действующего законодательства и правопорядок.

Законодательным актом, регулирующим правовой статус религиозных объединений и их взаимоотношения с государством на территории суверенной Беларуси стал Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Исключительным было то, что в ст. 2 Закона устанавливающей, что «законодательство о свободе вероисповеданий и религиозных организациях состоит из настоящего Закона и издаваемых в соответствии с ним иных актов законодательства Республики Беларусь», не содержалось упоминания о Конституции. Это было шагом назад по сравнению с Законом СССР от 1 октября 1990 г., в котором Конституция СССР оценивалась как исходная правовая база законодательства о свободе совести и религиозных организациях. Этот пробел был восполнен в ст. 2 новой редакции Закона от 17 января 1995 г., где Конституции отводилась роль основного законодательного акта, но в составе законодательства о свободе вероисповеданий и религиозных организациях.

По-иному подошел к проблеме соотношения Конституции с законодательством российский законодатель в Федеральном законе от 19 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях». В отличие от белорусского законодателя, который включал в состав законодательства о свободе вероисповеданий и религиозных организациях Конституцию в целом, российский законодатель упоминал в ст. 2 только «соответствующие нормы Конституции Российской Федерации». Данный подход белорусского законодателя был в значительной мере преодолен в Законе Республики Беларусь от 31 октября 2002 г., где речь идет о Конституции как основе данного законодательства, нормы которой имеют базовый характер.

В настоящее время основными нормативными правовыми актами, определяющими правовой статус религиозных организаций в Республике Беларусь, является Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями 1996 г. и 2004 г.), Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» от 31 октября 2002 года и иные нормативные правовые акты; в Российской Федерации – Конституция Российской Федерации 1993 г., ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 г., правительственные нормативные правовые акты.

По Конституции Республики Беларусь и Конституции Российской Федерации провозглашается принцип светскости государства, что означает отделение религии от государства, а государства от религии. Таким образом, государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и определение своей религиозной принадлежности, не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, государственных учреждений и органов местного самоуправления; обеспечивает светский характер образования, не допуская создания и анонимной деятельности религиозных организаций, но разрешая на основании письменных заявлений родителей, самих совершеннолетних учащихся во внеурочное время взаимодействие с зарегистрированными религиозными организациями с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций народов России и Беларуси. Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации.

Конституция Республики Беларусь в редакции 1994 г. выдвигала требования

единообразного отношения государства ко всем без исключения религиозным конфессиям, недопустимости установления преимуществ или ограничений одной религии по сравнению с другими. В ней не учитывалось право государства выбирать приоритеты – с какими религиозными организациями сотрудничать и в каких формах, историческое значение традиционных конфессий в становлении и развитии культурных и духовно-нравственных ценностей белорусского народа. Государство руководствовалось исключительно правовым критерием, не учитывая принцип культурно-исторической избирательности во взаимодействии государства и религиозных организаций. Главная задача законодателя была в установлении отношений взаимной терпимости и уважения между лицами, исповедующими и не исповедующими религию, предупреждении возможных конфликтов между ними.

Во второй половине 90-х годов XX в. в Беларуси и России формируются новые организационно-правовые институты регулирования государственно-конфессиональных отношений. Так, в ч. 2 ст. 16 Конституции Республики Беларусь в редакции 1996 г. было установлено: «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Данный подход продолжен в преамбуле Закона Республики Беларусь, где речь идет «об определяющей роли Православной церкви» в развитии духовно-культурных и государственных традиций белорусского народа с указанием исторической роли Католической церкви, Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама. В соответствии со ст. 8 Закона Республики Беларусь заключен конкордат-соглашение о сотрудничестве государства и Белорусской Православной Церкви от 12.06.2003 г. В российском законодательстве оглашается лишь «особая роль православия в истории России» при уважении остальных перечисленных в законе мировых религий.

В ст. 31 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. не содержалось ограничение права на участие в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов, то есть допускалась абсолютная свобода во всем. В редакции Конституции от 24 ноября 1996 г. появляется положение о том, что каждый имеет право участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

По ст. 39 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» предусматривается ответственность за нарушение законодательства Республики Беларусь о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях, а именно: за создание и деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, направленную против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряженную с нарушением прав и свобод граждан; создание религиозных организаций в государственных органах и учреждениях, воинских частях и учреждениях образования; за вовлечение несовершеннолетних в религиозные организации вопреки их воле и без согласия их родителей; осквернение почитаемых в религии предметов, культовых сооружений; нарушение тайны исповеди, возбуждение религиозной вражды или розни либо оскорбление граждан в связи с их религиозными убеждениями. В ст. 8 подчеркивается «недопущение использования государственной символики, проведения собраний, митингов, предвыборной агитации политического характера, ... выступлений, призывов, оскорбляющих представителей органов государственной власти, должностных лиц и отдельных граждан»

В Федеральном законе РФ в ст. 3 также предусматривается возможность огра-

ничения свободы совести и свободы вероисповедания в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Приоритетным остается «запрещение умышленного оскорбления чувств граждан в связи с отношением к религии, пропагандой религиозного превосходства, уничтожением или повреждением имущества, размещением текстов, изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания».

Таким образом, одной из задач демократического правового государства является не только совершенствование законодательства с целью обеспечения в обществе религиозного плюрализма, но и пресечение вседозволенности и деструктивности неокультов, обеспечение национальной безопасности в гуманитарной сфере.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Мн.: Амалфея, 2007. – 48 с.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: комментарий Конституционного суда Российской Федерации, официальный текст, принятие и вступление в силу поправок к Конституции Российской Федерации. – М.: Юрайт, 1998. – 144 с.
3. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь от 31.10.2002 № 137-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2010 г. № 109-3) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – Минск, 2011.
4. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1990. – № 41. – Ст. 813.
5. О свободе совести и религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.09.97. – № 39.
6. Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. // Собрание указаний и распоряжений. – 1918. – № 18. – ст. 263.

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.В. ИСАКОВСКОГО)

*К.Ю. Курс
Смоленск, СмолГУ*

М.В. Исаковский (1900-1972) – один из основоположников Смоленской поэтической школы, поэт-песенник, часто сотрудничал с белорусскими поэтами. Это объясняется и расположением Смоленска на границе с Беларусью, и похожими путями развития литературы, использование похожих тем и мотивов. Кроме того, активно развивалась переводческая деятельность.

Как пишет сам М. Исаковский, с 1935 года он начал заниматься переводами преимущественно белорусских поэтов: Янки Купалы, М. Богдановича, Якуба Коласа, А. Кулешова [2, 10].

Отмечал эту сторону деятельности Исаковского и А. Твардовский: «Большое место в литературной работе М.В. Исаковского занимает поэтический перевод. Он переводил с украинского, белорусского, венгерского, итальянского и других языков» [4, 50].